

Улыбка на лице госпожи Ли казалась страшнее слёз. Она яростно зыркнула на Юнь Вэнь и резким движением развернулась, уходя прочь.

Се Вэньци остался стоять на месте, бросив на Се Вэньцзюня сложный взгляд.

Если продолжать этот балаган, позором покроется только он сам. Эту выходку он запомнил, но для начала ему стоило посмотреть, сколько еще протянет этот чахлик.

Он холодно фыркнул, взмахнул рукавом и последовал за госпожей Ли.

Прислуга, видя такое дело, понурила головы и поспешила разойтись — никто не смел задерживаться.

Во дворе воцарилась тишина, и только тогда Се Вэньцзюнь облегченно выдохнул.

Юнь Вэнь всё еще стояла на коленях, ее тело слегка подрагивало.

Се Вэньцзюнь опустил на нее взгляд и тихо произвел:

— Вставай, сегодня ты всё сделала отлично.

Юнь Вэнь подняла голову, ее глаза покраснели:

— Старший господин, а как же эта наложница...

— Не переживай, сейчас ей самой не до того, возиться с тобой у нее нет времени. — Се Вэньцзюнь сделал паузу. — Впрочем, не стоит задерживаться рядом с ней надолго. Выбери момент и перебирайся на службу во двор госпожи-старухи — как бы длинны ни были ее руки, дотуда она не дотянется.

Юнь Вэнь на мгновение замерла, а затем с благодарностью поклонилась до земли:

— Благодарю старшего господина за наставление.

□

Опираясь на воспоминания прежнего владельца тела, Се Вэньцзюнь вернулся в свое жилище.

Дворик был небольшим. Едва он дошел до места, как навстречу из затворенной двери с фонарем в руках вышел тринадцатилетний паренек — это был личный слуга прежнего хозяина

по имени Юнь Чжоу.

С тех пор как нянька, сопровождавшая покойную матушку, уехала в Жэньчжоу вместе со старшей сестрой, рядом с ним остался всего один мальчишка на побегушках.

Его отец вечно пропадал в разъездах, а госпожа-старуха в поместье только и делала, что возжигала благовония Будде, к тому же отличаясь крайней предвзятостью.

Если бы не то обстоятельство, что наследник титула до сих пор не назначен, а князь Чжэньнань каждый год возвращается из приграничных земель, еще неизвестно, смог бы этот хрупкий больной обеспечить себе даже базовое выживание.

Что же до стоявшего перед ним мальчишки, было непонятно, можно ли ему пока доверять.

Притворись он сейчас потерявшим память — это вызовет лишь лишние подозрения и только ухудшит положение.

— Старший господин, куда вы ходили? — Юнь Чжоу лишь приблизился и, заметив его у самых дверей, испуганно ахнул.

Он только что стучал в дверь, неся лекарство, но никого не обнаружил. Мальчик уже собирался идти докладывать госпоже-старухе, как старший господин объявился сам.

Тело Се Вэньцзюня отличалось изнеможением. Стоило ему пройти всего пару шагов, как на лбу выступил холодный пот. Поразмыслив пару мгновений, он ответил:

— Заходил в кабинет.

В тринадцать лет, будучи еще совсем ребенком, приходилось заботиться о быте хворого калеки — от этого Се Вэньцзюню, человеку из современного мира, стало немного неловко.

Отпустив Юнь Чжоу, Се Вэньцзюнь в одиночестве уселся на краю кровати.

Он опустил взгляд на собственное тело: кожа да кости, того гляди сдует первым же порывом ветра.

Того и гляди сыграешь в ящик, не дожив до того дня, когда Великая принцесса приберет к рукам всю полноту власти.

Гром с треском расколол небосвод, и всполох молнии на миг осветил погруженную в сумерки комнату.

В этот миг затуманенное сознание Се Вэньцзюня уловило потоки стихии ветра, бродящие в воздухе.

Он раскрыл ладонь, и на ней отчетливо проступили слабые искорки сверхъестественной силы.

Пусть он и угодил в сюжет книги, способности к счастью сохранились. Впрочем, из-за перемещения в роман их мощь упала едва ли до десяти процентов от его прежней пиковой формы.

Однако для ночного времени даже десяти процентов хватило бы, чтобы скрыться от чужих глаз и остаться незамеченным.

Главная проблема заключалась в плачевном состоянии этого тела: годы приема лекарств явно указывали на врожденный недуг.

Он уставился на черную, неприглядную жижу отвара и, подумав немного, просто выплеснул ее в цветочный горшок.

Новая вспышка молнии полоснула по небу, за ней прокатился раскат глухого грома.

Се Вэньцзюнь закрыл глаза: остаточные заряды электричества и потоки ветра, бушующие за окном, тонкими нитями просачивались сквозь щели в рамах.

Неужели ветер в этом мире напрямую связан с грозовой погодой?

Он разжал ладонь, и по кончикам пальцев пробежал слабый отблеск энергетического всплеска.

Чуть сильнее, чем пару минут назад.

Если полагаться на крохи энергии, приносимые грозой, сколько же времени уйдет на то, чтобы восстановить силы хотя бы до прежнего уровня?

Ему требовался более мощный и стабильный источник энергии, но он совершенно не представлял, где его искать в этом мире.

— Кхе-кхе...

Он приложил руку ко лбу — жар не спал, в горле пересохло. Глядя на собственные тощие ручки и ножки, он с тоской осознал, сколь долгий путь ему предстоит проделать.

Стоило ему задуматься о том, чтобы ночью тайком разведать обстановку в поместье, как донесшийся из коридора аромат заставил его измениться в лице.

Вскоре Юнь Чжоу внес внутрь ужин.

Мальчик понятия не имел, что перед ним сидит вовсе не тот хворый господин с испорченным аппетитом, к которому он привык. Юнь Чжоу думал, что тот едва притронется к еде, но в мгновение ока от ужина остались лишь пустые тарелки.

Юнь Чжоу: «...»

□

— Матушка, да какой переполох может учинить какой-то доходяга? Даже получи он титул наследника, сколько ему осталось коптить небо? В следующем году я иду на весенние экзамены, и если сдам их, титул сам плывет мне в руки.

Се Вэньци считал, что сегодняшнее происшествие полностью уронило его достоинство. Он ведь человек ученый, читавший святыне каноны, — опуститься до свары с полуживым калекой! Если об этом узнают окружающие, как ему смотреть людям в глаза?

Госпожа Ли понимала, что была неправа, и заговорила мягче:

— Ци-эр, матушка лишь желала тебе добра. Я слышала, что Великая принцесса тоже достигла брачного возраста, если бы удалось...

— Что за человек эта Ли Чжэнь? Да она же безжалостный монстр, заливший всё кровью! Матушка, неужели вам так надоело мое общество? — Се Вэньци скривился в презрительной гримасе. В Шэнцзине полно знатных девиц, с какой стати выбирать именно эту фурию?

Беседа не задалась, и они разошлись в дурных чувствах.

Се Вэньцзюнь, укрытый с помощью сверхъестественной силы от посторонних глаз, слышал каждое слово их разговора.

Жизнь в эпоху конца света была полна опасностей и смертельной скуки, так что события из книги он помнил не слишком четко.

Великая империя Да-Чу насчитывала чуть больше сорока лет с момента основания. Нынешний Император Вэнь поначалу честно пекся о процветании государства, но со временем помешался на алхимии и эликсирах бессмертия, пускаясь во все тяжкие ради вечной жизни. Хуже того, его трехтысячный гарем превратился в чистую фикцию.

Верно, женщины интересовали его куда меньше, чем смазливые фавориты-мужчины.

Из-за этого он годами забрасывал государственные дела, а во властных кругах воцарились наглые сановники, из-за чего простой народ влачил жалкое существование.

Впоследствии Наследного принца отравил Четвертый принц, возжелавший заполучить в жены невестку, сам император скончался от передозировки пилюль, а Третий принц попытался устроить военный переворот, планируя провозгласить императрицей главную героиню. В конце концов именно главная героиня пробила кровавый путь сквозь осаду и помогла взойти на престол малолетнему старшему внуку императора, едва перешагнувшему семилетний рубеж, тем самым разрешив кризис.

Главной изюминкой книги являлось то, что адекватных персонажей там не водилось вовсе: безумие охватило весь императорский род сверху донизу, а любовная линия отличалась запредельным абсурдом.

В текущем году Ли Чжэнь едва исполнилось девятнадцать, и до ее прихода к регентству оставалось меньше трех лет.

А этот его новоявленный папаша невесту с какого перепугу держал в руках огромную армию, навлекая на себя постоянные подозрения королевского двора.

И надо же было умудриться сделать ставку на Третьего принца...

Разве может сосед по постели спокойно спать, когда рядом храпит чужак? Доверься он этому плану, резиденция князя Чжэньнань канула бы в лету куда быстрее.

Конечно, поскольку речь шла о стандартном женском романе в жанре мести и бабьего счастья со значительным уклоном в мелодраму, какая же искренняя любовь обходится без сладостных мук?

Между главной героиней и возлюбленным — принцем из свергнутой династии, мечтающим о реставрации, — завязывались крайне запутанные и болезненные отношения.

А он, известный своим острым на язык характером и привычкой говорить всё напрямую, сперва прошелся по этой токсичной любовной драме главных героев, а заодно заявил, что целая толпа сановников, не способная одолеть двадцатилетнюю Великую принцессу, явно страдает умственной отсталостью — за что его собственный друг заставил его тогда умыться горькими слезами.

Впрочем, всё это мелочи. Самое главное заключалось в том, что после того, как героиня захватит власть, его самого, судя по всему, ждет крайне незавидная кончина.

Се Вэньцзюнь обдумал один надежный способ, решавший все проблемы разом.

А что, если нанести удар первыми и прихлопнуть главную героиню?

Звучит не так уж плохо...

— Кхе-кхе...

По мере истощения скрытых сил Се Вэньцзюня снова пробрал кашель, и под покровом ночи он поспешил вернуться в спальню.

Однако лечь и сразу уснуть ему не удалось.

Раз резиденция князя Чжэньнань сделала выбор в пользу Третьего принца, то после прихода к власти главной героини весь этот род ждет неминуемая гибель.

Значит, бежать нужно до наступления этого мотылька.

Для побега требовались две вещи: деньги и тело, способное выдержать дорогу.

Деньги придется добывать, потихоньку распродавая оставшееся от материнского приданого имущество. А физическую форму предстояло вернуть с помощью сверхъестественных сил.

Вот только для восстановления требовался более мощный источник энергии, и пока единственной надеждой оставалось дожидаться следующей грозы.

Однако наслаждаться спокойными деньками ему довелось всего двое суток.

Стоило Се Вэньцзюню прилечь на шезлонг во дворе, чтобы понежиться на солнышке, как явилась Юнь Лю с поручением от госпожи Ли: завтра, мол, исполняется семьдесят лет госпоже-старухе из поместья канцлера, и ему надлежит ехать на банкет вместе со всеми.

Визит в поместье канцлера неизбежно означал встречу с девицей из этого рода по имени Линь Ваньцин, с которой прежний владелец тела был помолвлен.

Подобное развитие событий явно отклонялось от каноничного сюжета: раз уж он не сошелся с Юнь Вэнь, неужели теперь ему действительно придется жениться на этой купеческой или чиновничьей дочери?

При мысли об этом у Се Вэньцзюня раскалывалась голова — для взрослого человека с менталитетом современного жителя...

Сама мысль о женитьбе казалась ему совершенно неприемлемой.

Тем более что...

Свое нынешнее хилое тельце он еще толком не успел приручить.

<http://bllate.org/book/19347/1891964>